

Самый певучий среди инструментов

Саадет АБДУЛЛАЕВА,
доктор искусствоведения, профессор

Известный азербайджанский кяманчист Хабиль Алиев

Старинный азербайджанский струнно-смычковый музыкальный инструмент кяманча обладает необыкновенно нежным, мягким и пленительным звучанием, его звуки очаровывают, погружают в раздумья. Не случайно основоположник азербайджанской профессиональной музыки Узеир Гаджибеков считал кяманчу самым мелодичным из музыкальных инструментов.

Под этим названием кяманча известна на Кавказе, в Иране и Афганистане. В Египте аналогичный инструмент называется «каманга», в Турции – «иклик», в Центральной Азии – «гиджак» («гечак»). Интересно отметить, что под названием «кяманча» в Турции известен смычковый инструмент другой конструкции, а в Центральной Азии смычок, используемый для игры на гиджаке, именуется «каманчой» или, как и в Азербайджане, «каманом». Таким образом, **ареал распространения кяманчи охватывал Малую Азию, Кавказ, Ближний Восток и Центральную Азию. Любые попытки связать ее происхождение с каким-либо одним народом заведомо бесперспективны и ненаучны.**

Название инструмента происходит от слова «кяман», означающего тетиву, а окончание «ча» производно от «чал» (играй), указывая на то, что инструмент смычковый.

Исследователи считают, что смычковые инструменты зародились на основе щипковых. Для игры

“Вечер мугама”, Фахрийе Халафова, 1999 г. Смешанная техника, 25x35x30

на них вместо пальцев или плектра использовался стержень, концы которого, как тетива у лука, стягивались сухожилиями животных или конским волосом [1]. **Специалисты склоняются к мнению о древнеиндийском или среднеазиатском происхождении смычковых инструментов** [2].

Кяманча первоначально была однострунной, имела относительно небольшой корпус, длинную шейку и удлиненный наконечник. Корпус изготовлялся из тыквы, скорлупы кокосового ореха, или выдолбленного дерева, на открытую сторону натягивалась змеиная кожа. Средневековая литература свидетельствует об **одновременном существовании кяманчи и гиджака, причем при сравнении предпочтение обычно отдавалось первой** [3].

О распространении кяманчи в средние века на территории Азербайджана мы узнаем из произведений классиков поэзии Хагани Ширвани, Низами Гянджеви, Мухаммеда Физули, а также книжных миниатюр азербайджанских художников Ага Мирека, Мирсеида Али и других. По сведениям выдающегося азербайджанского музыковеда Абдулгадира Марагаи (1353-1434/35), при изготовлении двух струн инструмента использовали волосы из конского хвоста или же шелковые нити, обеспечивающие лучшее звучание. На корпус натягивалась пленка бычьего сердца. Струны обычно настраивались в кварту, но в зависимости от исполняемой мелодии использо-

вались и другие настройки.

Немецкий натуралист, врач и путешественник Энгельберт Кемпфер, посетивший Азербайджан в 1683-1684 гг., среди струнно-смычковых инструментов в силу красивого тембра на первое место ставил кяманчу. По его описанию, кяманча имела три, иногда четыре струны, которые озвучивались посредством смычка из волос конского хвоста. Нижняя часть инструмента – железный наконечник длиной в полторы ладони ставился на землю. Круглый корпус кяманчи имел диаметр в ладонь и обтягивался кожаной мембраной, на которую ставился кожаный “мостик” (т.е. подставка).

До начала XX века в Азербайджане использовалась в основном трехструнная кяманча. Струны изготавливались из кишок барана или крупного рогатого скота. Хотя, судя по музейным коллекциям, в этот период были также кяманчи с четырьмя, пятью и даже шестью струнами. Имелись также инструменты, у которых на корпус с нижней стороны, как и лицевую, плоскую, натягивали кожу [4]. Следует отметить, что в старинных экземплярах кяманчи длина наконечника почти два раза больше, чем у нынешних [5].

Основные части современной кяманчи - корпус (*чанаг*), имеющий шаровидную, слегка заостренную к центру форму, круглая шейка (*гол*), фигурная головка (*келля*) с колками (*ашых*) и прямой металлический

“Философия мугама”, [Метанет Асланова, 2005 г. Бумага, смешанная техника, 34x37

стержень. Общая длина инструмента достигает 700-800 мм. Диаметр открытой части корпуса составляет 100-110 мм, диаметр окружности 180-220 мм, а высота – до 175 мм. Он изготавливается в основном из орехового дерева. На открытую часть корпуса (*уз, перде*) натягивается кожа грудной части крупного сома или бычий пузырь. На деке ближе к шейке наискосок к струнам устанавливается подставка (*хэрэк*) из орехового дерева дугообразной формы длиной 50-60 мм и высотой 10-14 мм. Такое расположение подставки позволяет получить более сильное и качественное звучание как в высоком, так и низком регистрах. Шейка с ровной поверхностью длиной до 450 мм и без ладов постепенно сужается книзу. Гриф изготавливается из роговой пластинки.

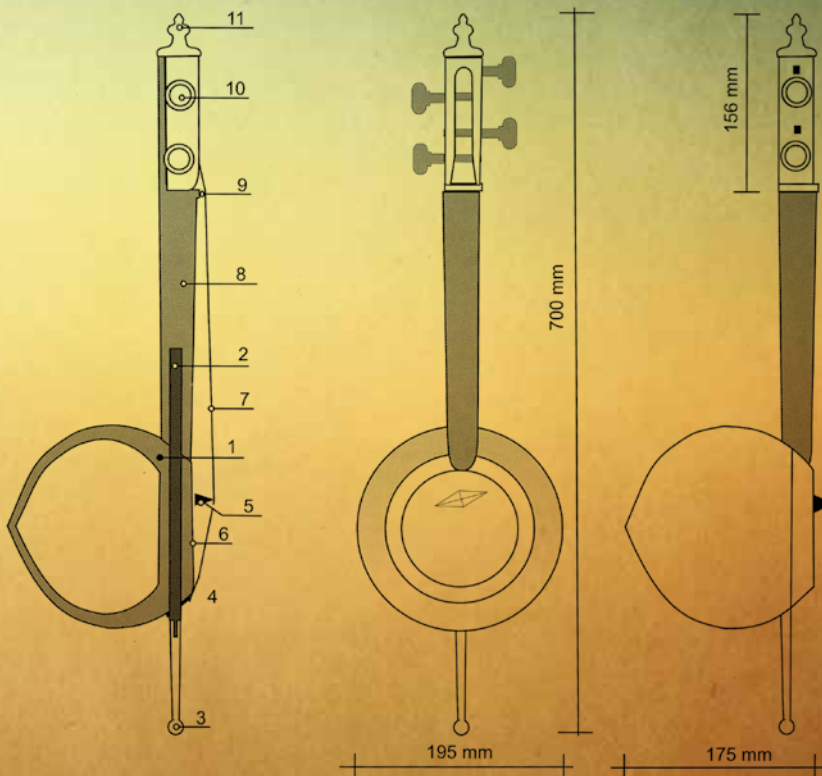
Для крепления шейки с корпусом в нижний конец шейки вбивается, проходя сквозь корпус, металлический стержень длиной, равной половине общей длины кьяманчи. В выступающий из корпуса конец стержня ввинчивается штырь – подпорка (*шиш*) длиной 110-120 мм, слегка утончающийся книзу и заканчивающийся шаровидным утолщением. В верхней части шейка переходит в долбленную головку в виде коробки с фигурной верхушкой (*тадж*). С боковых сторон головки в проделанные отверстия вставляются колки из орехового дерева шаровидной или пирамидальной формы.

Кьяманча имеет четыре стальные струны (*сим*), из которых низкие третья и четвертая обматываются

медной и бронзовой канителью. В некоторых случаях вторая стальная струна для мягкого звучания заменяется на жильную. Струны упираются в подставку, расположенную на деке, и в костяной порожек в верхнем конце шейки. Одним концом они закручиваются на колки, а другим в виде петель надеваются на крючки металлической подставки, закрепленной в верхней стороне подпорки.

Звуки на инструменте извлекаются смычком (*каман*) длиной 550-590 мм, представляющим собой прямую или слегка вогнутую трость (*чубук*) диаметром 10 мм, изготовленную из кизила. На концы при помощи свободно прикрепленных металлических трубочек в виде гильз со скобами натянута ремнем прядь из 160-180 конских волос. По окончании игры наконечник отвинчивают и вместе с инструментом кладут в футляр, или в чехол. Нередко корпус (особенно его верхняя часть), шейка, головка и колки украшаются инкрустацией из перламутра, кости, медной проволокой и золотой канителью.

Чаще всего исполнитель играет сидя и держит инструмент вертикально, уперев ножку в левое колено. Нижняя часть древка смычка слегка зажимается большим и указательным пальцами правой руки. Натяжение волос регулируется нажатием на ремешок среднего и безымянного пальцев, вставленных между древком и прядью волос. Как правило, смычок ведется над струнами на участке, соответствующем середине расстояния между нижним

После широкой дискуссии 20-30-х годов прошлого века по вопросу сохранения тара или отказа от него гениальному азербайджанскому композитору Узеиру Гаджибекову удалось отстоять его.

1) Корпус, 2) Стержень, 3) Подставка 4) Струнодержатель, 5) Большая подставка, 6) Дека, 7) Струны, 8) Гриф, 9) Малая подставка, 10) Колки, 11) Головка

концом шейки и подставкой. Ведением смычка над струнами ближе к шейке получаются очень мягкие звуки. Техника ведения смычка на кяманче отличается от игры на скрипке тем, что исполнитель вращает инструмент левой рукой к плоскости движения смычка.

Попытка снабдить кяманчу сурдиной не увенчалась успехом, и поэтому для смягчения звучания струн применяют плотно свернутую бумагу, материю или резину, которые располагают между декой и струнами ниже подставки. В игре участвуют четыре пальца левой руки.

Струны инструмента настраиваются в интервале кварты и квинты. Но при сольном и вокально-инструментальном исполнении мугамов вторая, третья и четвертая струны настраиваются согласно ладовой основе исполняемого произведения, а первая остается неизменной. **Диапазон кяманчи - от "ля" малой октавы до "ля" третьей октавы. При исполнении некоторых произведений берется нота "ми" четвертой октавы.** Низкий, хрипящий, матовый регистр получается на 4-й и 3-й струнах, средний (мягкий, ясный, бархатный) – на 2-й, а высокий (нежный и серебристо-звонкий) – на 1-й. Наиболее сильно звучащий средний регистр с ясным тембром – самый употребляемый.

Во время игры на кяманче обычно используются различные комбинации смычковых и пальцевых штрихов, чередование и взаимосвязь которых дик-

туются содержанием и эмоциональным строем произведения, выбираясь исполнителем в соответствии с его мастерством и художественным вкусом.

Кяманча – самый «певучий» среди азербайджанских народных музыкальных инструментов. По мелизматике, гибкости, динамике, нюансировке кяманча не уступает даже тару, а в кантилене превосходит его. Не случайно многочисленные термины и эпитеты, отражающие различные динамические оттенки в азербайджанском народном исполнительстве, вырабатывались именно на кяманче.

Исполнительское искусство кяманчиста особенно ярко проявляется при сольном исполнении инструментальных мугамов (особенно «Шуштар», «Шур» и «Баяты-Шираз»). Именно здесь используются все штрихи и пальцы, присущие кяманче, а также скрытое двухголосие и бурдонирующие открытые струны. Особенно чувствуется близость её звучания к вокальной линии ханенде в ансамбле исполнителей на сазе, когда кяманчист наряду с ханенде сопровождает и тариста. Временами он как исполнитель на ведущем инструменте берет функцию тара или же начинает исполнять мелодию чуть позже тариста. В эпизодах кяманчист часто применяет имитацию, т.е. если тарист подражает ханенде, то кяманчист - таристу. В этом случае получается как бы трехзвучная каноническая имитация. Недаром кяманчу называют «собеседником тара». В фонотеках

Кяманча – самый «певучий» среди азербайджанских народных музыкальных инструментов. По мелизматике, гибкости, динамике, нюансировке кяманча не уступает даже тару, а в кантилене превосходит его.

“Мугам”, Тогрул Нариманбеков, 1965 г. Холст, масло, 187x125

Азербайджанской телерадиовещательной компании хранится запись ритмического мугама «Мансурийе» в исполнении известного ханенде Джаббара Гарьягдыоглу в сопровождении кяманчи.

В репертуаре кяманчи, кроме мугамов, большое место занимают инструментальные варианты народных песен, танцев и пьес.

Начиная со второй половины прошлого века, кяманча как и тар, стала одним из ведущих инструментов в составе оркестров народных инструментов и различных ансамблей в качестве сольного или аккомпанирующего инструмента. Кяманча звучит также на эстраде в сольном исполнении. Во время выступлений народного артиста Азербайджана Габилы Алиева ему весьма удачно аккомпанируют исполнители на балабане и гавале. Во многом именно благодаря этому замечательному исполнителю мир узнал не только красоту азербайджанской народной музыки, но и познакомился с необычайными возможностями инструмента.

Важную роль играет кяманча и в развитии современной профессиональной музыки Азербайджана. В расчете на технические возможности инструмента созданы такие известные произведения, как концерты для кяманчи с симфоническим (Закир Багиров, Гаджи Ханмамедов, Тофик Бакиханов) и камерным оркестром (Адвия Рахметова), “Скерцо”, “Тарантелла”, “Танцевальная сюита» (Сулейман Алескеров), «Мелодические этюды» (Саид Рустамов), пьеса

для кяманчи для оркестра народных инструментов (Назим Гулиев), монолог для кяманчи и фортепиано (Рамиз Зохрабов). Несомненно, азербайджанские композиторы еще порадуют поклонников музыки новыми произведениями, написанными для этого прекрасного музыкального инструмента. ♣

Литература:

1. Модр А. Музыкальные инструменты. М., «Музгиз», 1959, с. 15.
2. Бахман В. Среднеазиатские источники о родине смычковых инструментов // Музыка народов Азии и Африки, вып. 2. М., «Советский композитор», 1973, с. 349-373.
3. Marağalı Ə. Musiqi alətləri və onların növləri // Qobustan, 1977, № 1, s. 77.
4. Абдуллаева С. Народный музыкальный инструментарий Азербайджана. Баку, «Элм», 2000, с. 79.
5. Bakixanov Ə. Ömrün sarı simi, Bakı, «İşıq», 1985, s. 16.

The article briefly describes the Kamancha, one of Azerbaijan's important folk instruments. The author also provides information on the history of the instrument, highlights its role in the development not only of folk but also professional music.